

В течение следующего месяца в город Е один за другим стекались культиваторы из разных мест. Число городских стражей тоже потихоньку увеличилось. Культиваторы, разодетые в цвета своих сект, и вездесущие стражи в черных доспехах придавали этому шумному и суетливому городу атмосферу торжественности.

С того самого вечера Дуань Чунсюань больше ни разу не приглашал Инь Биюэ послушать рассказчика — неважно, действительно ли они собирались его слушать или нет.

Таким образом, днем Инь Биюэ проводил время, тренируясь с мечом на озере Цю, а по ночам медитировал в своей комнате, мысленно оттачивая навыки и закаляя разум. Они жили в очень тихом месте. Сюда не доносился городской шум.

Зато в центре города, посреди суеты можно было встретить учеников секты Баопу в голубых одеждах с вышитой гексаграммой, секты Ляньцзянь в темно-фиолетовых костюмах и секты Цанья в белых одеждах с вышитыми облаками. Пепельно-серые одежды принадлежали людям из храма Цзекун, а ярко-желтые — обитателям храма Синшань.

Перед ними шли, показывая дорогу, ученики в белых одеждах, украшенных чернильными пейзажами. Они принадлежали к секте меча Цинлу, которая в этом году отвечала за организацию фестиваля.

Хэ Яньюнь следовала за мастером пика Сипин. Они шагали по оживленным улицам и переулкам на юг, по направлению к озеру Цю. В детстве она часто тайком спускалась с горы, но еще никогда не видела такого интересного и необычного места, как город Е. Вот только в присутствии учеников секты меча Цинлу она стеснялась показать, что здесь для нее все в новинку.

Поэтому она бросила многозначительный взгляд на Жуань Сяолянь, и та в ответ подмигнула ей.

"Давай прогуляемся сегодня вечером по рынку, съедим что-нибудь вкусное".

"Сначала попробуем вонтоны, а затем рисовые пирожные".

Эти двое быстро пришли к согласию и пошли дальше, не моргнув и глазом.

Ло Минчуань и остальные получили сообщение от ученика секты меча Цинлу и отправились на берег озера Цю, чтобы поприветствовать членов своей секты. После того, как они отдали дань уважения старейшине пика Сипин, толпа учеников принялась взволнованно делить комнаты. Когда-то тихие дворики наполнились шумом и суетой.

Время от времени некоторые ученики выходили вперед и здоровались с ними. После того, как Хэ Яньюнь закончила с приветствиями, она окликнула Ло Минчуаня.

— Старший брат-ученик, я хочу о многом расспросить тебя.

Инь Биюэ сразу же все понял!

Вперед, отважная сестренка! Твой старший брат-ученик за все время путешествия не встретил ни одной более-менее красивой женщины-культиватора. Беспокоиться не о чем!

Дуань Чунсюань улыбнулся ему.

— В городе сегодня очень оживленно. Почему бы нам с четвертым братом-учеником не сходить прогуляться?

Инь Биюэ было неясно, имеет ли эта прогулка какое-то отношение к Цветочному дому, но сейчас на озере Цю было слишком шумно. Если он не мог тренироваться с мечом, то почему бы не пройтись по городу?

Миновав южный район города, где находились богатые резиденции, они натолкнулись на шумную сцену. Любой переполох в городе Е сразу же бросался в глаза, поскольку стражи в черных доспехах были очень заметными.

Более того, так случилось, что люди, устроившие эту шумиху, были им знакомы. Светлоголубые одежды мелькали в промежутках между плотно стоящей толпой людей.

Дуань Чунсюань, не говоря ни слова, аккуратно обошел скопление людей и отвел Инь Биюэ в чайный домик на другой стороне улицы. Он выбрал удобное место у окна на втором этаже, заказал розовые слоеные пирожные и чай Цзюньшань Маоцзянь, а затем спокойно принялся наблюдать за разворачивающейся драмой.

Место он выбрал настолько удачное, что оттуда даже было видно, как дрожат крепко сжатые кулаки учеников секты Баопу.

Городские стражи окружили около десятка учеников в голубых одеждах. По случайному совпадению, это были те же самые ученики, которых Инь Биюэ со спутниками встретили на хребте Паньлун. У всех присутствующих были напряженные лица. Стражи в черных доспехах обступили носилки, на которых лежал человек.

Хэ Лай, как представитель своей группы, вел переговоры со стражами. Его голос был холодным, надменным и очень мрачным.

— С ним все будет в порядке. Мы уже дали ему исцеляющее снадобье. Чего вы еще хотите?

От всего его тела исходило давление ступени Откровения, придавая ему еще более угрожающий вид. Если бы подобное произошло рядом с горой секты Баопу, никто в радиусе сотни миль не посмел бы послушаться его.

Но здесь, в городе Е, стражи его не боялись. Даже простые люди, которые наблюдали за ними, не боялись его.

С его уровнем культивации он с легкостью слышал все шепотки в толпе, даже если говорили очень тихо.

— Такая крупная и знаменитая секта, а никаких манер.

— Секта Баопу? Ха, вот когда ученики горы Цанъя вошли в город, все они были вежливыми и дружелюбными. Никому не доставляли проблем.

— Да, старина Ли, который продает вонтоны, рассказывал, что две барышни с горы Цанъя даже улыбнулись ему!

И снова гора Цанъя. Услышав об этом, Хэ Лай вспыхнул от гнева. Но в этот момент заговорил командир отряда стражей:

— Согласно законам нашего города, ущерб, нанесенный частной собственности, должен быть компенсирован вдвое. Если же пострадал человек, перед ним следует извиниться и оплатить расходы на лечение.

Хэ Лай еще не успел открыть рот, как его перебил другой ученик секты Баопу.

— Разве мы не компенсировали ущерб?! Вы вообще понимаете, сколько стоят пилюли Нефритовой росы?

Командир отряда стражей озадаченно посмотрел на него, а затем серьезно ответил:

— Но вы так и не извинились. Какое отношение к этому имеет стоимость исцеляющей пилюли?

На лицах учеников секты Баопу появилась невероятная смесь удивления и гнева. Они никогда прежде не оказывались в подобной ситуации. Не было ничего плохого в том, чтобы извиниться перед сильным культиватором. Но сейчас от них требуют, чтобы они принесли извинения обычному человеку?!

Они всего-то столкнулись с уличным торговцем, который нес на плече коромысло. Торговец был старым, поэтому при столкновении отлетел назад. Они тут вовсе не виноваты. Если бы они не хотели уладить дело миром, то разве стали бы давать ему ценное снадобье?!

Хэ Лай успокоился первым, вернув себе прежний невозмутимый вид. Сейчас ему хотелось лишь одного — уйти отсюда как можно быстрее, чтобы не развлекать людей бесплатным представлением.

Он явно ни во что не ставил городских стражей, поскольку их уровень культивации был намного ниже, чем у него. Вот только в городе Е, помимо правителя города, который был на ступени Обретения бессмертия, было еще несколько культиваторов ступени Просветления. Более того, эти городские стражи были людьми правителя города.

Хэ Лай не хотел влезать в неприятности в день своего прибытия. Ведь фестиваль "Срывания цветка" еще даже не начался.

Ученик секты Баопу в гневе воскликнул:

— А теперь вы дадите нам пройти?

Стражи в черных доспехах четко и организованно отступили в сторону. Командир отряда громко выкрикнул им в спину предупреждение.

— Можете идти, но помните, что законы города следует соблюдать!

Зеваки на обочине засмеялись, прикрывая руками рты.

Хэ Лай внезапно что-то почувствовал. Он поднял глаза и увидел двоих людей, сидящих на втором этаже чайного домика. В ту же секунду его лицо стало пепельным.

Дуань Чунсюань беззастенчиво смеялся над ним.

В маленьком дворике на берегу озера Цю цветы магнолии слегка покачивались на ветру.

Ло Минчуань терпеливо рассказал Хэ Яньюнь обо всем, что они видели во время путешествия: длинной набережной города Ян, горных разбойниках на хребте Паньлун, большом тракте Южного континента, закрытом судоходстве через море и письмах главы академии Ланьюань, в которых содержалось заклинание пространственного перемещения.

В конце концов, Хэ Яньюнь не удержалась и перебила его:

— Старший брат-ученик, я вовсе не об этом хотела услышать!

Ло Минчуань не рассердился. Он лишь мягко поинтересовался:

— Тогда что же ты хотела услышать?

Хэ Яньюнь немного помялась, а затем решилась. Но она была слишком смущена, чтобы спросить об этом прямо, поэтому зашла издалека.

— Я хотела узнать... Как обстоят дела между тобой и старшим братом-учеником Ином?

Что значит, как обстоят дела?

Фестиваль "Срывания цветка" уже совсем скоро. Младшая сестра-ученица, должно быть, интересуется, какие у них достижения в культивации.

Поэтому он улыбнулся.

— Очень хорошо. Намного лучше, чем прежде.

Глаза Хэ Яньюнь мгновенно загорелись.

— Я так и знала!

Она умчалась со двора, будто ее унесло порывом ветра.

— Старший брат-ученик, хорошенько отдохни. Я не буду тебя больше беспокоить!

Ей нужно срочно поделиться этой хорошей новостью с Жуань Сяолянь! Не зря они тогда готовили те носовые платочки и плакаты, ха-ха-ха!

Ло Минчуань остался стоять на ветру, совершенно ничего не понимая.

Первое волнение от прибытия в город Е потихоньку улеглось. На следующий день ученики секты Цанья приступили к культивации, точно так же, как делали это на горе.

До самого первого дня фестиваля "Срывания цветка", когда должны были тянуть жребий, на озере Цю сохранялась обычная тишина.

Жеребьевка проводилась рядом с ареной для поединков, у подножия горы Чунмин. Перед этим все участники должны были зарегистрироваться и получить свои номера.

В состязании принимало участие 321 человек. Первые 160 участников тянули жребий, чтобы узнать, кто будет их противником, а последний счастливчик сразу переходил во второй тур.

Никто не переживал, выпадет ли им шанс тянуть жребий, поскольку лишь удача определяла, какой тебе достанется противник. После завершения жеребьевки результаты сразу же выставлялись на общее обозрение, поэтому не было никакого шанса что-то поменять. Более того, в этом году секта меча Цинлу как организатор фестиваля прислала двух старейшин на ступени Просветления, чтобы они следили за порядком.

Так вышло, что Инь Биюэ и его товарищам выпало тянуть жребий.

Они пробирались через толпу людей, в которой ученики различных сект обсуждали результаты жеребьевки.

— Ах! Мне выпало биться с младшей сестрой-ученицей секты Ляньцзянь! Как я могу поднять руку на девушку?!

У того, кто это сказал, на лице было радостное выражение.

— Мне достался Хуэй Жэнь из храма Цзекун. Он буддистский культиватор. Даже если я не смогу победить, вряд ли сильно пострадаю.

Были там и несчастные, которым не повезло. Они жалобно причитали в окружении других учеников своей секты.

— Я не буду сражаться, не буду. Я хочу домой! Первый же мой бой будет с Чжун Шанем. Какая неудача!

Очередь быстро двигалась, и вскоре Дуань Чунсюань объявил свой номер и приготовился тянуть жребий.

На огромном цилиндре, в котором находились номера участников, были выгравированы символы заклинания, чтобы его содержимое невозможно было увидеть с помощью Божественного восприятия. Также за процессом жеребьевки пристально наблюдали два старейшины уровня Просветления.

Дуань Чунсюань непринужденно протянул руку и вытащил одну бумажку. Как только он ее развернул, на ней проявилась надпись чернилами. А на стене Чэньин высветилась линия, соединяющая его имя с другим. Ученик сразу же написал на доске объявлений: "Дуань Чунсюань с горы Цанъя против Ли Линя из секты Баопу. Пятнадцатый день, четвертый бой, третья арена".

Инь Биюэ не ожидал, что кто-то из них троих столкнется с учеником секты Баопу в первом же туре.

Удача Трещотки была поистине... необыкновенной.

Следующим вытянул жребий Ло Минчуань, который неуверенно озвучил результат:

— Сто восемьдесят пять. Кажется, это тоже номер ученика из секты Баопу.

И действительно, на стене высветилось имя Ван Чжэня из секты Баопу.

Инь Биюэ выругался про себя. Учитывая то, что двое перед ним вытащили такие номера, возможность того, что с ним произойдет то же самое, была мала.

Когда он развернул свою бумажку, то потерял дар речи.

"Инь Биюэ из секты Цанъя против Хэ Лая из секты Баопу. Шестнадцатый день, первый бой, первая арена".

Дуань Чунсюань удивился еще больше. Он печально вздохнул:

— Ах, какая узкая дорожка¹.

1. Когда враги встречаются на узкой дорожке — это означает, что мир тесен, ведь они все время натываются друг на друга.

<http://bllate.org/book/12466/1109370>